

Апартхейд на Западном берегу

В моих предыдущих эссе я в основном сосредотачивался на Газе — месте, которое сейчас сталкивается с катастрофой **беспрецедентной в современной истории человечества**. Масштабы разрушений ошеломляют: территория, составляющая лишь треть размера Хиросимы, была подвергнута бомбардировкам с взрывной силой, эквивалентной **семи атомным бомбам**. Все следы человеческой цивилизации были уничтожены. Подтверждено, что погибло не менее **60 000 палестинцев**, но эксперты оценивают, что реальное число жертв может быть близко к **400 000** — почти **пятая часть населения Газы**.

Этот уровень разрушений может заставить некоторых предположить, что жизнь на Западном берегу лучше, поскольку там нет ХАМАС и вооруженного сопротивления — модель, которую Франция и некоторые арабские правительства предложили в качестве условия для признания палестинского государства.

Но это предположение опасно ошибочно.

В этом эссе я хочу рассказать о **жизни под оккупацией на Западном берегу** — не потому, что она более мирная, а потому, что это **более медленная, более расчетливая система устранения**. Система, реализуемая не бомбами и блокадами, а бюрократией, кражей земель, законами апартхейда и непрекращающимся насилием со стороны поселенцев.

Ползучая аннексия

Западный берег, согласно плану раздела ООН 1947 года, должен был стать частью арабского государства — непрерывной палестинской территорией. Эта идея так и не воплотилась в жизнь. То, что существует сегодня, — это не жизнеспособное государство и даже не целостная территория, а раздробленный и сокращающийся архипелаг палестинских анклавов под различными уровнями израильского контроля. Это не случайно. Это результат десятилетий целенаправленной израильской политики, направленной на постоянное территориальное расширение, изгнание палестинцев и аннексию земель.

Израильское правительство фактически разделило Западный берег на три типа зон:

1. **Зоны, фактически аннексированные** — Эти территории, в основном вокруг крупных израильских поселений, находятся под полным гражданским и военным контролем Израиля. Они интегрированы в израильскую инфраструктурную сеть, получают израильские муниципальные услуги и часто патрулируются израильской полицией, а не армией. Поселенцы в этих районах являются гражданами Израиля с полными юридическими правами, правом голоса и свободой

передвижения. Их палестинские соседи, часто находящиеся всего в нескольких сотнях метров, живут под военным правом и ограничениями в стиле апартхеида.

2. Зоны, подвергающиеся активной этнической чистке — Это сельские палестинские районы, которые становятся мишенью для сноса, изгнания и колонизации. Целые деревни — такие как Хан аль-Ахмар, Масафер Ятта и Эйн Самия — неоднократно сталкивались с приказами о сносе. Палестинские дома регулярно отказывают в разрешениях на строительство, объявляются незаконными и сносятся бульдозерами израильской гражданской администрацией. Тем временем израильские форпосты — технически незаконные даже по израильскому законодательству — задним числом легализуются и подключаются к дорогам, водоснабжению и электричеству. Водоснабжение перенаправляется к поселенцам, в то время как палестинские общины зависят от автоцистерн. Подъездные пути закрыты для палестинцев и помечены как «только для израильтян». Пастбища и оливковые рощи конфискуются или становятся недоступными. Насилие поселенцев, часто при поддержке или безразличии армии, используется как стратегический инструмент для вытеснения палестинцев с их земель.

3. Районы под номинальным контролем Палестинской администрации (Зона А) — Эти зоны, которые по соглашениям Осло должны находиться под полным палестинским гражданским и безопасностным контролем, представляют собой геттоизированные анклав, окруженные территорией под контролем Израиля. Въезд и выезд подлежат израильским контрольно-пропускным пунктам, закрытиям и комендантским часам. Палестинцы не могут свободно перемещаться между городами, такими как Рамалла, Наблус и Хеврон, без прохождения через израильские военные барьеры. Дороги, которые палестинцам запрещено использовать, пересекают ландшафт, соединяя поселения и окружая палестинские города. Даже в Зоне А израильские рейды происходят часто. Палестинская администрация не имеет полномочий их остановить. Ее силы безопасности фактически работают как подрядчики для подавления палестинского сопротивления и поддержания стабильности под оккупацией.

Эта матрица контроля равносильна форме медленной аннексии. Она не определяется одним законом или декларацией, а характеризуется постоянным расширением поселенческих блоков, военных зон, объездных дорог и бюрократических инструментов доминирования. Присутствие палестинцев становится нестабильным и временным, в то время как присутствие израильских поселенцев становится постоянным и постоянно расширяется.

На Западном берегу нет «статус-кво». Статус-кво — это движение: ползучее, расчетливое движение к полному израильскому контролю и устранению любых перспектив суверенного палестинского государства. Каждый день карта немного меняется — еще один холм захвачен, еще одна деревня отрезана, еще одна оливковая роща уничтожена. Это не замороженный конфликт. Это активный процесс колонизации.

Передвижение по Западному берегу: Ежедневная рулетка

Для палестинцев на Западном берегу даже самая обыденная поездка — в школу, на работу, в больницу или в соседнюю деревню — может стать **смертельно опасным испытанием**. Израильские военные контрольно-пропускные пункты и объездные дороги для поселенцев разделяют территорию на десятки фрагментированных анклавов. То, что должно быть **10-минутной поездкой**, может занять часы или вообще не состояться.

Передвижение — это **игра в рулетку**, потому что:

- **Непредсказуемость контрольно-пропускных пунктов:** По всему Западному берегу разбросано более **500 постоянных и временных контрольно-пропускных пунктов**. Любой из них может быть закрыт без предупреждения на минуты или дни. Солдаты могут произвольно задерживать путешественников, обыскивать машины или отказывать в проходе без объяснения причин.
- **Военные закрытия:** Целые районы часто объявляются «закрытыми военными зонами», часто в ответ на протесты или инциденты с поселенцами. Во время закрытий палестинцы **заперты в своих домах**, не имея возможности выйти на работу, в школу или на лечение.
- **Дороги для поселенцев и ограничения на транспорт:** Многие дороги на Западном берегу зарезервированы **только для израильских поселенцев**. Палестинцам запрещено их использовать, вынуждая их следовать по более длинным, плохо обслуживаемым и строго контролируемым маршрутам. Конфискация автомобилей и штрафы — обычное дело.
- **Произвольные аресты и задержания:** На любом контрольно-пропускном пункте палестинец может быть **арестован без предъявления обвинений**, особенно если его имя есть в военной базе данных, куда могут входить **несовершеннолетние, студенты** или **активисты**. Задержание может означать дни или месяцы в военной тюрьме, часто без суда.
- **Домогательства и унижения:** Солдаты регулярно подвергают палестинцев словесным оскорблениям, инвазивным обыскам и многочасовым задержкам. Отсутствуют юридические средства защиты или ответственность за такое обращение.
- **Засады и стрельба:** Задokumentированы случаи, когда израильские солдаты или поселенцы **открывали огонь по машинам**, которые считали подозрительными, или чьи водители, по их утверждению, не остановились достаточно быстро. Это часто заканчивается смертельным исходом, а расследования, если они вообще начинаются, редко приводят к последствиям.
- **Насилие поселенцев на дорогах:** Поселенцы регулярно бросают камни в палестинские машины, безнаказанно блокируют дороги и даже нападают на транспортные средства и пассажиров. Израильские силы часто наблюдают или защищают поселенцев.

В этой фрагментированной системе **свобода передвижения отсутствует**. Возможность путешествовать из одной деревни в другую — в больницу, навестить семью, пе-

ревозит товары — зависит от постоянно меняющейся матрицы **военных приказов, агрессии поселенцев и бюрократического контроля.**

Это не просто неудобство; это система **расчетливого удушения**, предназначенная для того, чтобы сделать нормальную жизнь невозможной, изолировать общины и вытеснить палестинцев с их земель.

Механизмы изгнания: Насилие поселенцев

На оккупированном Западном берегу принудительное изгнание не всегда происходит из официальных заявлений или прямых военных приказов. Чаще оно разворачивается через медленную, расчетливую кампанию террора, организованную израильскими поселенцами — кампанию, которая терпима, защищена и в конечном итоге поддерживается всей машиной израильского государства. Это насилие не случайно. Оно систематично, стратегично и направлено на изгнание палестинцев с их земель.

Процесс обычно развивается в три нарастающие фазы:

1. Запугивание и вторжение в частные дома

Первая фаза часто начинается с того, что поселенцы без приглашения входят на палестинские владения. Они приходят днем, иногда группами, часто вооруженные. Они могут войти в дом палестинской семьи и расположиться в гостиной, как будто это их собственный дом. Они едят еду из кухни, оскорбляют семью, выкрикивают расистские оскорбления, ломают мебель, разбивают окна, рисуют граффити или мочатся на пол. Эти действия глубоко унижительны — это не просто нарушение приватности, но преднамеренные попытки доминировать и внушать страх.

Такие вторжения не ограничиваются единичными инцидентами. Они повторяются и целенаправленны, их цель — сломить волю жителей. Послание ясно: «Это больше не твоя земля». И палестинцы знают, что, если они сопротивляются, они рискуют арестом, травмами или чем-то худшим — не за отпор захватчикам, а за «подстрекательство» или «нападение» на поселенцев.

2. Уничтожение средств к существованию

Если запугивание не заставляет семью уйти, поселенцы часто переходят к атаке на их средства к существованию. Они вырубают многовековые оливковые деревья, символ не только дохода, но и культурного наследия. Они отравляют или выкорчевывают посевы, разгоняют стада, крадут или забивают овец. Водяные баки и ирригационные трубы — жизненно важные в сельских районах без доступа к водной сети, контролируемой Израилем, — уничтожаются или пробиваются пулями. Колодцы засыпаются камнями или цементом.

Это разрушение — не случайный вандализм. Это тактика, чтобы сделать сельскохозяйственную жизнь невозможной. Без посевов, без скота, без воды палестинские се-

мы вынуждены покинуть землю в поисках выживания в другом месте. Цель — не просто причинить боль, а очистить землю от ее жителей.

3. Снос и поджоги

Наконец, когда палестинцы все еще отказываются уходить, поселенцы нацеливаются на сами дома. Иногда они привозят бульдозеры и экскаваторы. Иногда поджигают дома ночью, запирая семьи внутри или заставляя их бежать без ничего. Видео и свидетельства очевидцев фиксируют горящие дома, украденные вещи и целые деревни, превращенные в пепел.

Это разрушение часто следует четкой схеме: пожар или снос в один день, расширение форпоста на следующий. Как только земля освобождена, поселенцы въезжают — устанавливают трейлеры, заборы и синагоги. Эти незаконные форпосты затем подключаются к дорогам, электричеству и воде. Они быстро «нормализуются», защищаются израильской армией и, в конечном итоге, задним числом легализуются израильским правительством.

Безнаказанность и репрессии

На каждом из этих этапов — вторжения в дома, уничтожения средств к существованию, сноса — послание палестинцам одинаково: уезжайте или будете уничтожены.

И в каждом случае **безнаказанность гарантирована. Палестинская администрация** не имеет юрисдикции в этих районах и не осмеливается противостоять поселенцам, зная, что это вызовет израильскую месть. **Израильская полиция и армия** регулярно закрывают глаза — если только палестинцы не сопротивляются. В таком случае реакция быстра: аресты, избиения, боевые патроны, военные рейды. Сопротивление криминализируется, а насилие поселенцев оправдывается или отрицается. У жертв нет возможности добиваться справедливости.

Возникает режим беззакония для поселенцев и юридической войны против палестинцев — двойная система безнаказанности и репрессий. Поселенцы служат авангардом аннексии, делая то, что израильское правительство пока не может делать открыто: насильственно удалять палестинцев с их земель.

Это не спонтанно и не органично. Это политика. Метод. Стратегия изгнания, осуществляемая гражданскими лицами, санкционированная государством и поддерживаемая армией.

Вода как оружие

Вода, самая базовая потребность жизни, стала инструментом доминирования на Западном берегу. Хотя тактики менялись со временем, стратегия остается прежней: сделать существование палестинцев невозможным. Использование воды как оружия войны — когда-то открытое и биологическое, теперь структурное и инфраструктурное — является краеугольным камнем израильского оккупационного режима.

Исторические параллели: От яда к контролю

В первые дни Накбы израильские ополченцы и ученые планировали и иногда проводили биологическую войну против палестинских гражданских лиц. Одним из самых печально известных случаев было отравление колодцев в палестинских деревнях **бактериями тифа**, чтобы предотвратить возвращение беженцев. Это не миф и не антисемитская «кровавая клевета» — это хорошо задокументированный исторический факт. Израильские архивы подтверждают эти операции, включая инцидент в **1948 году в Акко и деревне Айн Карим**, где источники воды были намеренно загрязнены.

Ужас этого акта усиливается его отголоском в еврейской истории: **Анна Франк**, как и многие другие, умерла не в газовой камере, а от **тифа**, болезни, передающейся через воду, в Берген-Бельзене. То, что государство, претендующее на представление жертв Холокоста, позже использовало подобные тактики против другого народа, — это гротескная ирония истории.

Современные тактики: Вандализм и кража

Сегодня стратегия сместилась с биологической войны на инфраструктурный саботаж и кражу. Поселенцы — часто безнаказанно и иногда под военной защитой — **разрушают палестинские водные системы** по всему Западному берегу:

- Они **купаются в общественных водных резервуарах**, загрязняя запасы.
- **Уничтожают ирригационные трубы** и блокируют подъездные пути к источникам.
- **Стреляют по водяным бакам на крышах**, теряя тысячи литров в жаркой летней жаре.
- **Засыпают колодцы камнями, бетоном или мусором**, делая их непригодными для использования.

В **июле 2025 года** поселенцы **перенаправили водоснабжение более 30 палестинских деревень вблизи Эйн Самия** — не для удовлетворения критических потребностей, а для **наполнения частного бассейна** в близлежащем поселении. Целые общины потеряли единственный источник пресной воды, в то время как поселенцы наслаждались роскошью. Это не халатность; это декларация превосходства.

Институциональный контроль: Мекорот и военные приказы

Вандализм поселенцев происходит в рамках — и поддерживается — более широкой системой государственного контроля Израиля над водными ресурсами. Этот режим основан на **Военном приказе 158**, изданном через несколько недель после начала оккупации в 1967 году. Он требует, чтобы палестинцы получали разрешения на любые новые водные установки или ремонт. Эти разрешения почти никогда не выдаются.

Израиль контролирует примерно 80–85% водных ресурсов Западного берега, включая основные водоносные горизонты, источники и колодцы. Национальная вод-

ная компания **Мекорот** контролирует распределение. Результат — вопиющее неравенство:

- **52%** добытой воды отправляется в сам Израиль.
- **32%** идет в поселения — незаконные по международному праву.
- Только **16%** остается для **миллионов палестинцев** на Западном берегу.

Поселения наслаждаются пышными газонами, орошаемыми фермами и бассейнами. Тем временем палестинские деревни вынуждены нормировать воду, иногда получая лишь **20–50 литров на человека в день**, что значительно ниже **минимальных 100 литров, рекомендованных Всемирной организацией здравоохранения**.

Ограбление водоносных горизонтов и экоцид

Одним из важнейших источников воды является **Горный водоносный горизонт**, который простирается через Западный берег и Израиль. Израильские глубокие бурения — с использованием передовых технологий, запрещенных для палестинцев, — добывают гораздо больше, чем водоносный горизонт может устойчиво поставлять. Эта чрезмерная добыча привела к высыханию или засолению многих **палестинских колодцев**, особенно в **долине Иордана**.

В деревнях, таких как **Аль-Ауджа** и **Бардала**, традиционное сельское хозяйство стало почти невозможным. Когда-то процветающие поля заброшены, а пастухи вынуждены продавать скот из-за обезвоживания. Сама земля умирает — это **экоцид**, а не только апартхейд.

Криминализация дождя

Даже небо не свободно. **Сбор дождевой воды**, многовековая практика в палестинских сельских общинах, часто криминализируется. Палестинцы, строящие цистерны или собирающие дождевую воду без разрешения, рискуют получить **приказы о сносе**, штрафы или конфискации. Израильские власти уничтожили десятки цистерн в районах, считающихся «неавторизованными». В одном известном случае солдаты **продырявили стены цистерн для дождевой воды** в бедуинской деревне, позволяя собранной воде вытекать в песок.

Вода — это власть

Эта милитаризация воды не о дефиците — она о власти. У Израиля более чем достаточно воды для дележки. То, что он отказывает палестинцам, — это не только H_2O , но и **достоинство, устойчивость и право оставаться на своей земле**. Превращая воду в инструмент контроля и символ доминирования, оккупация превращает повседневную жизнь в изнурительную, унижительную борьбу за выживание.

Это не плохое управление окружающей средой. Это стратегическое лишение — война, ведущаяся через трубы и насосы, с целью сделать жизнь невыносимой для тех, кого считают лишними.

Экологическая трансформация

Израильтяне часто заявляют о глубоких родовых связях с землей, ссылаясь на библейскую риторику и представляя себя «вернувшимися коренными жителями». Но их экологический след рассказывает другую историю — историю насильственного перемещения не только людей, но и самой природы. Ландшафт насильно преобразуется, чтобы отражать колониальную идеологию поселений, а не подлинное укоренение в окружающей среде. Даже деревья свидетельствуют против лжи.

Искоренение коренной жизни

На протяжении веков палестинские деревни поддерживали себя сельским хозяйством, глубоко настроенным на местный климат и рельеф. Оливковые деревья — некоторые старше тысячи лет — стояли как живые архивы непрерывности и культуры. Цитрусовые сады, фиговые деревья, гранатовые рощи и террасированные холмы воплощали тонкую гармонию между человеческой жизнью и средиземноморской экосистемой.

Но после Накбы и продолжающегося захвата земель эти коренные деревья **буквально выкорчевываются**. В некоторых случаях удаление стратегическое: оливковые рощи уничтожаются, чтобы освободить землю для поселений или военных зон. В других случаях они стираются, чтобы **скрыть доказательства этнической чистки**, маскируя руины разрушенных палестинских домов под фасадом леса. Израильское государство и такие институты, как **Еврейский национальный фонд (JNF)**, проводили масштабные кампании по лесоразведению, не с коренными видами, а с **европейскими соснами** — быстрорастущими, стерильными и чуждыми для региона.

Экологический колониализм

Эти сосны не плодоносят. Они не могут поддерживать местные продовольственные системы, дикую природу или биоразнообразие. Хуже того, они **закисляют почву** из-за падения смолы и хвои, нарушая тонкий баланс питательных веществ, поддерживающий коренные растения. Когда-то плодородная земля становится враждебной для сельского хозяйства — травы, овощи и коренные деревья, такие как оливы, рожковое дерево и миндаль, не могут укорениться.

Это не просто плохая экологическая политика; это **экологический колониализм** — терраформирование земли, чтобы отражать европейский идеал, оторванный от местных знаний или устойчивости. Там, где палестинцы взращивали жизнь, израильская политика навязывает стерильность. Там, где ландшафт когда-то предлагал пищу и смысл, теперь он предлагает горючесть.

Соппротивление природы

Но даже природа сопротивляется. Монокультуры европейских сосен **чрезвычайно горючи**. Их смолистая хвоя, сухие ветви и плотные узоры роста создают идеальные условия для огня. Каждое лето **лесные пожары опустошают эти искусственные**

леса, угрожая не только окружающим их поселениям, но и всему региону. Пожары часто приводят к **массовым эвакуациям** городов и форпостов, задымляют небо и оставляют огромные территории выжженными и непригодными для использования.

Эти экологические катастрофы разоблачают неустойчивые основы экологической трансформации Израиля. Деревья, как и стены и контрольно-пропускные пункты, предназначены для стирания народа — но при этом создают новые формы уязвимости. Пламя не различает поселенца и государство. Оно пожирает миф вместе с лесом.

Международная помощь

Когда пожары выходят из-под контроля — как это было на **горе Кармель (2010), холмах Иерусалима (2021) и Галилее (2023)** — Израиль часто **обращается за международной помощью**. То же государство, которое держит Газу в осаде и без сожаления аннексирует палестинские земли, быстро **умоляет иностранные правительства о противопожарных самолетах, оборудовании и помощи**. Ирония очевидна: та же политика, которая калечит землю и изгоняет ее народ, **подрывает и устойчивость самого государства**.

Политика выжженной земли

Замена коренной экологии чуждыми, хрупкими экосистемами — это метафора всего сионистского проекта: колониальной идеологии поселений, которая пытается прижиться к земле, которая сопротивляется, народу, который сохраняется, и природному порядку, который нельзя подавлять бесконечно. Деревья — не просто молчаливые свидетели. Они жертвы — и иногда воины.

Последствия в свете международного права

Ситуация на оккупированных палестинских территориях не только морально неоправданна — она **юридически преступна**. Согласно устоявшимся принципам международного гуманитарного права, международного права прав человека и обязательных конвенций, действия Израиля на Западном берегу и в Восточном Иерусалиме составляют **серию серьезных нарушений**, многие из которых достигают уровня **военных преступлений и преступлений против человечности**.

1. Незаконный перевод населения

Четвертая Женевская конвенция (1949), статья 49(б), прямо запрещает оккупирующей державе **перемещать части своего гражданского населения на оккупированную территорию**. Израильские поселения на Западном берегу и в Восточном Иерусалиме, в которых проживают более 700 000 поселенцев, являются прямым нарушением этого положения. Эти поселения — не просто «спорные районы» — это **систематическая колонизация оккупированных земель**, нарушающая одну из самых фундаментальных норм международного права после Второй мировой войны.

2. Консультативное заключение Международного суда (2024)

В 2024 году Международный суд (ICJ) выдал **обязательное консультативное заключение Генеральной Ассамблеи ООН**, подтвердив, что:

- **Израильские поселения на Западном берегу и в Восточном Иерусалиме незаконны** по международному праву;
- **Все поселенцы должны быть выведены;**
- **Израиль обязан выплатить компенсацию палестинскому народу** за длительную оккупацию, конфискацию земель, эксплуатацию ресурсов и нарушения прав человека.

ICJ также повторил, что **третьи государства имеют юридическую обязанность не признавать и не оказывать помощь незаконной ситуации**, созданной политикой Израиля. Другими словами, соучастие — будь то через торговлю, продажу оружия или дипломатическое прикрытие — само по себе является нарушением международного права.

Генеральная Ассамблея ООН приняла это заключение **подавляющим большинством**, придав ему **значительный юридический вес** в соответствии с международным обычным правом. Хотя консультативные заключения сами по себе не имеют исковой силы, они **кодифицируют международный юридический консенсус** и подтверждают ответственность государств в соответствии с существующими договорами.

3. Незаконная эксплуатация природных ресурсов

Согласно **Гаагским правилам 1907 года (статьи 55–56)** и **Четвертой Женевской конвенции**, оккупирующая держава должна действовать как **временный администратор**, которому запрещено **постоянно эксплуатировать или истощать природные ресурсы** оккупированной территории.

Практики Израиля — от монополизации воды Западного берега через Мекорот до ограничения доступа палестинцев к водоносным горизонтам и перенаправления ресурсов для исключительного использования поселенцами — составляют **систематическое разграбление**. Лишение воды и разрушение сельскохозяйственных систем равносильны **грабежу**, военному преступлению согласно **статье 8(2)(b)(xvi) Римского статута Международного уголовного суда (МУС)**.

4. Принудительное перемещение и снос домов

Международное гуманитарное право запрещает **принудительное перемещение**, за исключением срочных причин безопасности или гуманитарных соображений, и даже тогда только временно. **Римский статут** (статья 7(1)(d)) классифицирует **«депортацию или принудительное перемещение населения»** как **преступление против человечности**, когда оно совершается в рамках широкомасштабного или систематического нападения.

Регулярный снос палестинских домов, приказы о выселении в районах, таких как Шейх Джаррах, и принудительное перемещение в регионах, таких как Масафер Ятта

— часто для расширения поселений или объявления военных зон — **четко подпадают под эту категорию.**

5. Апартхейд как преступление против человечности

Пожалуй, наиболее разрушительная юридическая классификация режима Израиля на Западном берегу — это **апартхейд** — система **институционализированного расового господства**. Палестинцы и израильские поселенцы живут под **двумя полностью разделенными правовыми системами**:

- **Палестинцы** управляются **израильским военным правом**, судятся в военных судах, лишены свободы передвижения и подвергаются коллективным наказаниям.
- **Поселенцы**, часто живущие всего в нескольких метрах, управляются **гражданским правом Израиля**, пользуются полными правами и защитой и действуют с почти полной безнаказанностью.

Этот двойной правовой режим, в сочетании с систематической кражей земель, сегрегацией и подавлением политических прав, соответствует **юридическому определению апартхейда** в соответствии с:

- **Международной конвенцией о подавлении и наказании преступления апартхейда (1973);**
- **Римским статутом МУС (статья 7(2)(h));**
- И **международным обычным правом**, которое запрещает расовую дискриминацию и господство.

Апартхейд — это не просто политическое обвинение — это **преступление против человечности**, и те, кто его разрабатывает, реализует или поддерживает, могут подлежать **международному преследованию**.

Обязательства международного сообщества

Оккупация Израилем Западного берега — это не просто неразрешенный политический спор. Это **преступное предприятие**, поддерживаемое насилием, возможное благодаря сети дискриминационных законов и подкрепленное нарушениями фундаментальных принципов международного права. Юридические рамки однозначны: происходящее незаконно, и мир несет **четкую обязанность** — не только осуждать, но и действовать.

Это включает:

- Исполнение **резолюций ООН**;
- Поддержку **международных расследований и преследований**;
- Прекращение **военной, экономической и дипломатической поддержки** оккупирующей державе;
- И обеспечение **справедливости и репараций** для палестинского народа.

Международное право имеет смысл только тогда, когда оно исполняется. А в Палестине его применение давно просрочено.

Международное соучастие и провалы в исполнении

Борьба палестинцев за справедливость, достоинство и самоопределение часто изображается как локальный или региональный конфликт. Но на самом деле это часть более широкой исторической дуги — отражающей **борьбу Просвещения против монархического абсолютизма** в Европе XVII и XVIII веков. Тогда, как и сейчас, правящая власть заявляла о **божественном мандате** на правление, экспроприацию и даже определение того, кто живет, а кто умирает. Тогда это были короли, ссылающиеся на волю Бога; теперь это государство, ссылающееся на божественное право, чтобы оправдать колонизацию и подчинение целого народа.

То, что когда-то называлось **божественным правом королей**, стало **божественным правом поселенцев**. Но в отличие от европейских монархий, которые в значительной степени превратились в церемониальные реликвии истории, режим Израиля над Палестиной остается **анахронизмом необузданного превосходства**, изолированным от ответственности институтами, созданными для предотвращения подобных злоупотреблений.

Паралич Совета Безопасности

Согласно **статье 94 Устава ООН**, **Совет Безопасности ООН (СБ ООН)** несет основную ответственность за исполнение решений **Международного суда (ICJ)**. Однако, когда ICJ в своем консультативном заключении 2024 года заявил, что израильские поселения незаконны и должны быть ликвидированы, Совет Безопасности ничего не сделал. Почему? Потому что **Соединенные Штаты** — постоянный член — продолжают **защищать Израиль от всех последствий**, используя свое право вето.

На протяжении десятилетий США **налагали вето на десятки резолюций**, осуждающих нарушения Израилем международного права, блокируя призывы к санкциям, прекращению огня или даже независимым расследованиям. Это не принципиальная дипломатия — это **систематическое препятствование справедливости**. Своими вето Вашингтон превратил Совет Безопасности в **кладбище палестинских прав**.

Европейское лицемерие: Германия и ЕС

В то время как США играют в защите в Совете Безопасности, **Германия и другие страны-члены Европейского Союза** играют более тонко. Германия — преследуемая своим нацистским прошлым — сделала безусловную поддержку Израиля **государственным догматом**, даже когда эта поддержка противоречит ее юридическим обязательствам по **международным договорам о правах человека** и **Конвенции о геноциде**. Пока Израиль морит голодом Газу и изгоняет палестинцев с Западного берега, Германия поставляет оружие, средства и дипломатическое прикрытие — работая за кулисами, чтобы **блокировать санкции или торговые ограничения на уровне ЕС**.

Это фактически превратило **международное право в систему апартхеида само по себе**, где исполнение зависит не от тяжести преступления, а от личности преступника. Те же действия, которые вызвали бы **осуждение, санкции или преследование**, если бы их совершили **Россия, Иран или Мьянма, освящаются**, когда их совершает Израиль. Послание ясно: **некоторые жизни ценнее других**, и некоторые государства стоят выше закона.

Кризис глобальной легитимности

Это лицемерие имеет разрушительные последствия — не только для палестинцев, но и для **доверия к самой международной системе**. Какой смысл имеет **Римский статут**, если его исполнение выборочно? Какой вес имеют **резолюции ООН**, если они применяются к одним государствам, но не к другим? Какую надежду могут иметь жертвы геноцида или апартхеида, когда **самые могущественные нации открыто подрывают справедливость?**

Это не просто соучастие — это **сотрудничество**. Блокируя последствия, эти правительства — не нейтральные наблюдатели, а **активные соучастники преступления**.

Конец мифа о божественной исключительности

Пора положить конец представлению, что **«избранный Богом народ не может ошибаться»** — мифу, который был **вооружен** для оправдания колонизации, массового изгнания и апартхеида. Ни одно государство — независимо от его истории, религии или идентичности — не имеет права нарушать международное право, экспроприировать народ или быть освобожденным от последствий своих действий.

Обещание **«Никогда больше»** должно было быть универсальным. Не «никогда больше для евреев», а **никогда больше для кого-либо** — никогда. Это обещание звучит пусто, когда оно используется для **оправдания** угнетения, а не для его **предотвращения**.

К светскому и справедливому глобальному порядку

Сейчас нужны не слова, а **светский, основанный на правилах международный порядок**, в котором **международное право применяется равно ко всем** — включая союзников, включая Израиль, включая колониальные режимы поселений. Только когда закон применяется без страха и фаворитизма, справедливость может быть больше, чем лозунг.

Мир слишком долго наблюдал за Руандой. Боснией. Мьянмой. И теперь — Палестиной. Каждый раз институты международного права проходят испытание. Каждый раз их провал пишется кровью жертв.

История не простит молчания. Она не оправдывает двойные стандарты. Она не потерпит божественную исключительность, замаскированную под дипломатию.

Время действовать — сейчас, не только ради Палестины, но ради будущего самого международного права.

Иллюзия решения двух государств

Пока геноцид в Газе вступает во второй год, многие правительства по всему миру пытались спасти свою репутацию символическими жестами — наиболее заметным является возобновленный призыв к **признанию Государства Палестина на саммите ООН в сентябре**. Однако это запоздалое признание перед лицом катастрофического насилия — не серьезный акт справедливости, а **газлайтинг**, способ **замаскировать международное бездействие пустыми заявлениями**.

Само понятие решения двух государств давно мертво. Теперь оно **возрождается не как путь к миру, а как дымовая завеса**, чтобы позволить Израилю завершить акты разрушения.

Признание с условиями

Несколько государств выразили готовность признать Палестину — но **только при гротескных условиях**:

- **Франция** потребовала, чтобы **палестинцы разоружились**, фактически требуя от осажденного, голодающего и бомбардируемого народа **отказаться от последнего средства сопротивления**, пока Израиль продолжает осаду и незаконную оккупацию.
- **Великобритания** обусловила признание **продолжением геноцидного нападения Израиля**, заявив, что признание должно «поддерживать право Израиля на самооборону», даже если эта «оборона» принимает форму **массового голода, принудительного перемещения и военной оккупации**.

Это не признание; это **принудительное предложение о капитуляции**. Оно требует, чтобы палестинцы приняли свое подчинение, фрагментацию и уничтожение в качестве цены за признание на бумаге — жестокая пародия на дипломатию.

Тем временем Израиль осуждает эти государства, обвиняя их в «**поощрении терроризма**». Но это **горшок, называющий чайник черным**.

Террористическое происхождение государства Израиль

Если терроризм должен быть осужден, то создание Израиля должно быть включено. **Сионистские военизированные группы** Иргун, Лехи («Банда Штерна») и Хагана — **все предшественники Сил обороны Израиля (ЦАХАЛ)** — провели волну насильственных атак во время британского мандата:

- **Взрыв в отеле King David** (1946) унес жизни 91 человека.
- **Убийство посланника ООН Фольке Бернадота** (1948) Лехи было направлено на срыв мирных усилий.
- **Британское посольство в Риме** было взорвано в 1946 году.

- Бесчисленные **мосты, рынки и арабские деревни** подвергались нападениям и разрушениям.

По современным стандартам эти действия были бы однозначно классифицированы как **терроризм**. Однако, когда Израиль возник из этого насилия, он не был изолирован или подвергнут санкциям — он был **принят Западом**.

Послание ясно: **когда Израиль применяет насилие, это героизм**; когда палестинцы сопротивляются, это терроризм. Этот двойной стандарт продолжает определять международный дискурс.

Создание фактов, пока мир говорит

Пока мировые лидеры обсуждают символическое признание, **Израиль продолжает создавать факты на местах**:

- **Незаконные поселения** на Западном берегу и в Восточном Иерусалиме продолжают расти. Признание не **магически удалит их** и не вернет украденные земли.
- В Газе люди умирают, пока мы говорим. ИРС (Интегрированная классификация фаз продовольственной безопасности) объявила **катастрофический, необратимый голод фазы 5**. Младенцы, пожилые и больные умирают **не от нехватки еды, а от ее преднамеренного лишения**.

Даже если доступ к еде внезапно восстановится — чего нет — **ущерб необратим**:

- **Мозги детей**, лишённые питательных веществ, **никогда не разовьются полностью**, что приведет к **пожизненным когнитивным нарушениям**.
- **Школы и университеты**, систематически разбомбленные, уничтожили доступ к образованию для целого поколения.
- **Психологические травмы**, сиротство и массовые ампутации создали наследие боли, невиданное в современной истории. **Газа теперь имеет самое большое количество детей с ампутациями в мире** — гротескный рекорд, которого никто не должен иметь.

Предложение о том, чтобы палестинцы **разоружились перед лицом этого**, — не предложение мира, а **смертельный пакт**. Ни один народ на Земле не согласился бы сложить оружие, будучи систематически голодающим, бомбардируемым и уничтожаемым.

Признание не останавливает колонизацию

Статус государства также не гарантирует защиты. **Сирия** была признанным государством, когда Израиль **захватил и позже аннексировал Голанские высоты**. **Ливан** и **Иран** были мишенями израильских авиаударов, убийств и саботажа. **Признание никогда не останавливало агрессию**, когда агрессор пользуется полной безнаказанностью.

Притворяться, что Газа и Западный берег — это два разных вопроса, — значит полностью упускать суть. Это **два фронта одной войны** — войны за **стирание палестинского народа**:

- **Газа** сталкивается с **уничтожением через голод и бомбардировки**.
- **Западный берег** душится **насилием поселенцев, кражей воды, военной оккупацией и ползучей аннексией**.

Оба являются частью скоординированной стратегии **устранения**.

Сосуществование невозможно под превосходством

Как мир может ожидать, что палестинцы будут жить бок о бок с теми, кто:

- **Открыто призывает к их истреблению;**
- **Убивает их детей;**
- **Крадет их воду;**
- **И строит дома на их руинах?**

Если разоружение требуется, оно должно начинаться с **Израиля** — оккупирующей державы, обладателя ядерного оружия и архитектора этого режима апарtheid. Если поселенцы чувствуют себя «небезопасно» в присутствии людей, которых они изгнали, **они могут вернуться в страны, откуда приехали**.

Сфабрикованная история

До сионистской колонизации **евреи, христиане и мусульмане сосуществовали** веками под **Османской империей**. Это хрупкое сосуществование было **разрушено** не палестинцами, а идеологией **политического сионизма**, которая стремилась создать еврейское государство на уже заселенной земле.

В **1933 году** сионистское движение даже подписало **Соглашение Хаавара с нацистской Германией**, облегчая переселение тысяч немецких евреев в Палестину в обмен на экономическое сотрудничество — предательство антифашистского сопротивления евреев в Европе.

Демографическая трансформация не была органичной:

- **1917:** ~95% Палестины говорили на арабском; **<1% говорили на иврите**.
- **1922:** ~6% говорили на иврите.
- **1931:** ~12%.
- **1947:** ~31%.

Это не было «возвращением» — это была **колониальная трансформация поселений**.

Как мрачно заметил израильский комментатор **Ави Гринберг** на X:

«Великобритания: В сентябре мы признаем палестинское государство.»
«Хорошо. К сентябрю, если Бог пожелает, признавать будет нечего.»

Это путь, по которому мы идем. И если мир не начнет действовать сейчас — не только словами, но и с **последствиями** — это пророчество может стать реальностью.

Заключение: Время нейтралитета прошло

Мир сказал «*Никогда больше*». Это должно было быть универсальным обещанием — не только для жертв одного геноцида, но для всех народов, везде и всегда. Это обещание теперь лежит в руинах под обломками Газы и разрушенными деревнями Западного берега.

Доказательства неопровержимы. То, что разворачивается в Палестине, — не «конфликт». Это не «спор». Это преднамеренная, систематическая попытка стереть народ — через голод, изгнание, бомбардировки, экологическое разрушение и законы апартхеида. Газа голодает. Западный берег разрывается на части, деревня за деревней. Вместе они образуют единый проект колонизации и уничтожения.

Международное право ясно. ICJ вынес свое решение. Конвенции написаны. Договоры обязательны. Не хватает не знаний — **воли**. И нигде этот провал не проявляется ярче, чем в **Совете Безопасности ООН**, парализованном **вето США**, которое защищало Израиль от ответственности и сделало возможными его преступления.

Но путь вперед еще есть.

Согласно **Резолюции 377 Генеральной Ассамблеи ООН («Объединяясь ради мира»)**, когда Совет Безопасности не действует из-за вето постоянного члена, Генеральная Ассамблея имеет юридические полномочия **преодолеть этот паралич**. Она может созвать чрезвычайную сессию и **рекомендовать коллективные действия** — включая **использование силы** — для восстановления мира и защиты населения, сталкивающегося с серьезными нарушениями международного права.

Генеральная Ассамблея должна **сейчас** использовать эту власть.

Она должна:

- **Признать, что происходит геноцид;**
- **Осудить режим апартхеида на Западном берегу;**
- **Разрешить военную защиту палестинских гражданских лиц;**
- **И потребовать немедленного прекращения блокады, оккупации и расширения поселений Израиля.**

Это не радикально. Это законно. Это необходимо. И это давно просрочено.

ООН была создана из пепла Второй мировой войны. Ее Устав был написан, чтобы предотвратить ужасы, которые мы сейчас видим. Если она не может действовать сей-

час, когда дети голодают по замыслу, а целые города безнаказанно стираются с лица земли, она провалила свою основополагающую миссию.

Международное сообщество должно сделать выбор: **Будет ли оно стоять за закон, справедливость и человечность — или за исключительность, лицемерие и геноцид?**

Палестина — это испытание. И история смотрит.